

НЕ МЫ РЕШАЕМ, ЧТО В ИНТЕРЕСАХ РОССИИ

Дэвид Креймер

Дэвид Креймер — старший научный сотрудник по трансатлантическим связям Фонда Маршалла

РЖ *Уважаемый господин Креймер, во взглядах российских и иностранных участников конференции было определенное разногласие. Одни видят в российской политической системе некий ресурс развития, подобный китайскому авторитарному капитализму. Другие считают российскую систему устаревшей, препятствующей развитию...*

Существует тенденция смотреть на Россию через призму западной точки зрения, но **мы должны помнить, что Россия будет развиваться по своему собственному, уникальному сценарию.** Некоторые наблюдатели утверждают, что черты, характерные для продвинутых демократий, здесь отсутствуют: разделение властей, развитое гражданское общество, свобода слова, независимость СМИ. В этом вопросе и сами российские участники конференции не единодушны. Систему нельзя назвать недееспособной, но и оптимальной ее тоже назвать нельзя.

РЖ *Каким будет переход — по западному типу или по китайскому?*

Я думаю, это будет переход по российскому типу. Надеюсь, политическая система России будет иметь ряд черт, характерных для

демократий Запада и других демократических систем, — таких, где имеют значение свободные выборы, исход которых не решается за закрытыми дверями; где есть парламент, который действует как противовес исполнительной власти; где есть независимая судебная система.

Китай — это особый случай. Это совершенно другая модель развития. И я не думаю, что Россия последует его примеру. Россия, несомненно, существенно выиграла от взлета цен на нефть. Падение цен на нефть было тревожным звонком. Боюсь, что новый подъем цен на нефть подействует успокаивающе и замедлит осуществление реформ. Когда разразился экономический кризис и цена на нефть упала, пришло осознание того, что России необходимо диверсифицировать экономику. Я боюсь, что эта мысль может опять отойти на задний план, когда цены на нефть вернутся к отметке 70 долларов за баррель. Хочу заметить, что мы в США хотим видеть Россию процветающей державой, хотим, чтобы Россия стала сильным демократическим членом международного сообщества. **Не мы решаем, что в интересах России. Но мы беспокоимся, потому что неудачи России не в интересах США.**

РЖ *Вы упомянули независимые СМИ. Но, по данным социологов, лишь четыре процента населения России действительно волнует проблема независимости СМИ. Некоторые из западных ценностей не пользуются здесь спросом. Что это — врожденная черта российской системы, случайность или реакция на 1990-е годы?*

Есть так называемый общественный договор. Если уровень жизни растет, то правительство получает возможность самостоятельно принимать решения о

том, как ему действовать. Если же в экономике не все хорошо, народ начинает сомневаться в том, что государство выполняет свою часть сделки. **Сегодняшняя Россия — это не Советский Союз.** Бывший госсекретарь Кондолиза Райс повторяла это постоянно. Вопрос, который задают себе многие на Западе: каковы тенденции демократического развития в России? Мне кажется, здесь есть определенные проблемы. У многих на Западе бытует романтическое представление о 1990-х годах в России. Россияне не разделяют эту точку зрения. И я их понимаю. У меня нет романтического взгляда на 1990-е годы. Это было сложное время. Неправильно описывать это время как эпоху расцвета демократии. Для многих россиян это был период больших экономических трудностей, развала, лишений. **Следует разделять демократические преобразования и экономическое развитие.** Вы можете иметь самое демократическое правительство в мире, но если народ живет плохо, то это правительство вряд ли продержится долго.

РЖ *Некоторые американские ученые утверждают, что для ранних стадий развития американской системы была характерна авторитарная модель...*

Сравнивать США в первые годы существования и сегодняшнюю Россию неправильно. Я не соглашусь с мнением, что для создания новой идентичности и нового единства необходима авторитарная система. Посмотрите на страны Восточной Европы, которые возникли в результате развала Советского Союза и распада Варшавского договора. Большинство из них не являются авторитарными системами и чувствуют себя прекрасно. ■

Беседовали Борис Межуев и Борис Волхонский